

Политкина Каринэ Ивановна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВЕРУЮЩЕГО ИНДИВИДА

Автор содержательно рассматривает генезис религиозно-экологических связей верующего индивида, опираясь на ряд предложенных им многочисленных концептов, связанных с присутствием аномии, отчуждения от природной среды, биосферы, объективированных в поведении личности. В статье содержится интерпретация противостояния человека и природной реальности в условиях урбанизированной цивилизационной среды; исследуется экологический потенциал Концепции устойчивого развития как сущностной технологии в изменении цивилизационной парадигмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

активная библиотечная деятельность. Большое внимание уделялось идеологической, антирелигиозной и производственной пропаганде, развитию народного художественного творчества. Однако главная цель этой деятельности заключалась не только в стремлении повысить культурный уровень рабочего, но и сформировать в его сознании созданные властью образы. В этих условиях сфера культурно-просветительской жизни предприятий Тюмени сохраняла внутреннюю противоречивость, которая отражала общие реалии жизни.

Список литературы

1. Билим Н. Н. Комсомол и атеистическое воспитание молодежи в 1920-е гг. (региональный аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. 1. С. 33-36.
2. Гордин А. А., Гордина Е. Д. Развитие социокультурной сферы соцгорода Горьковского автозавода в 1930-е годы // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Нижний Новгород: НГТУ, 2013. № 4. С. 62-67.
3. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1.
4. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1885. Оп. 1.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1984. Т. 3. 494 с.
6. Красное знамя. 1928. 27 ноября.
7. Красное знамя. 1929. 20 февраля.
8. Красное знамя. 1930. 18 ноября.
9. Красное знамя. 1935. 4 августа.
10. Красное знамя. 1935. 23 сентября.
11. Красное знамя. 1935. 26 сентября.
12. Красное знамя. 1937. 22 ноября.
13. Красное знамя. 1941. 14 января.
14. Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М.: Академия естествознания, 2009. 224 с.

**WORKERS AND CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY AT ENTERPRISES
OF TYUMEN DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS (1928-1941)**

Plokhotnikov Vyacheslav Sergeevich

*Tyumen State University
vyacheslavplo@mail.ru*

In the article by the materials of Tyumen a little-studied topic – workers' participation in the cultural and educational activity of enterprises during the first five-year plans – is analyzed; its directions and forms of organization are considered. The author concludes that new norms and values were introduced actively in the production life of Tyumen workers, the sphere of which was becoming more extensive. However, the main purpose of this work was not only an effort to raise the cultural level of the worker, but also to form his/her communist beliefs.

Key words and phrases: cultural and educational activity; production daily routine; workers; communist ideology; propaganda.

УДК 2-1

Философские науки

Автор содержательно рассматривает генезис религиозно-экологических связей верующего индивида, опираясь на ряд предложенных им многочленных концептов, связанных с присутствием аномии, отчуждения от природной среды, биосферы, объективированных в поведении личности. В статье содержится интерпретация противостояния человека и природной реальности в условиях урбанизированной цивилизационной среды; исследуется экологический потенциал Концепции устойчивого развития как сущностной технологии в изменении цивилизационной парадигмы.

Ключевые слова и фразы: религиозно-экологические отношения; интегрированный концепт; биосферное противоречие; экологический кризис; отчуждение; Концепция устойчивого развития.

Политкина Каринэ Ивановна, к. филос. н., доцент

*Пятигорский государственный лингвистический университет
karen717@yandex.ru*

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ВЕРУЮЩЕГО ИНДИВИДА[©]**

Сакральные связи личности с членами конфессиональной общины, с неверующими индивидами (родственниками, коллегами, соседями, просто знакомыми) возникают под воздействием сформированного религиозного

комплекса, присутствия в сознании веры в реальное существование сверхъестественного бытия. Верующие индивиды принимают участие в религиозных праздниках, отправлении церковных обрядов, в богослужении. Включаясь в культовую деятельность, объединенные в конфессиональные организации, они на деле реализуют веру в реальное бытие сакральных персонажей, сверхъестественных связей между объектами окружающего мира и т. п. Между членами конфессиональных объединений возникают особые *религиозные отношения* (*Здесь и далее выделения наши – К. П.*).

Один из основателей европейской социологической традиции, Э. Дюркгейм (1858-1917), исследуя коллективные религиозные представления, выделяет *вопрос о способах взаимосвязи индивидов друг с другом*. Отталкиваясь от тезиса о том, что в социальной жизни нет ничего, чего не было бы в индивидуальном сознании, французский социолог подчеркивает, что большая часть состояний сознания исходит из «*способа, каким ассоциировавшиеся люди воздействуют друг на друга*, сообразно числу их и *степеней сближения*» [3, с. 311]. Рассматривая построение *религиозных отношений*, Дюркгейм подчеркивает роль церкви как религиозного института, «нравственной общины, образованной всеми верующими одной и той же веры, как ее последователями, так и священниками» [4, с. 228], выполняющей роль посредника в обучении верующего тому, что из себя представляют личные боги, какова их роль, как именно верующий «*должен вступить в отношения с ними, как он должен их почитать*» [Там же, с. 229].

Религиозные отношения, входящие в состав религиозного комплекса наряду с сознанием, культом, религиозными организациями, выступают как своеобразный *самостоятельный феномен* в обширном религиозноведческом научном пространстве. Мы солидарны с известным отечественным религиоведом и социологом И. Н. Яблоковым в выделении данного концепта не только как важного структурного компонента религии (такая позиция присутствует и в других трудах по религиоведению [2, с. 50-51]), но как *самостоятельной категории социологии религии* [12, с. 44].

Связи верующего индивида многообразны. Среди них следует выделить: семейно-родственные, дружеские, соседские, хозяйственные, производственно-экономические, коммерческие, эстетические, нравственные и т.д. В гамме духовных отношений научный интерес представляют актуальные для XXI века *экологические позиции личности*, особенности их функционирования во взаимодействии с другими формами духовных связей, в частности с религиозными отношениями верующего индивида.

Цель статьи состоит в исследовании палитры многообразных связей и анализе ее существенных аспектов – религиозных и экологических отношений, репрезентированных в поведении верующего индивида. В связи с этим возникают задачи: исследовать категорию «религиозные отношения»; рассмотреть сущность концепта «экологические отношения»; осуществить *категориальный анализ функционирования религиозно-экологических отношений как интегративного концепта духовной сферы социума*; наметить пути преодоления цивилизационного отчуждения.

Актуальность исследования заявленных концептов определяется рядом разноплановых существенных обстоятельств. Среди последних следует выделить аспекты, связанные с важностью *философско-социологическо-психологического изучения религиоведческих категорий*. Концептуальное содержание интенсивно развивающихся самостоятельных областей антропологического знания привлекает внимание не только философов, религиоведов, культурологов, но и ученых-психологов, социологов, теологов; представителей интеллектуальных кругов, интересующихся особенностями взаимоотношений религии с другими духовными феноменами [10, с. 149-150; 11, с. 125-128].

Другой, не менее важный аспект актуальности *связан с экологическим направлением концептуального изучения группы понятий, проблем, находящихся на стыке социальной экологии, урбанистики, культурной антропологии и религиоведения в целом*. Что мы конкретно имеем в виду?

Речь идет о содержательных концептах, репрезентированных в пространстве между религиоведческим и урбанистическо-экологическим теоретическим знанием, с одной стороны, и представляющих, с другой стороны, разноплановый комплекс личностных экологических проблем глубоко верующих и находящихся между верой и неверием индивидов, живущих в современной кризисной, «сталкивающей всех и вся цивилизации». В недавно вышедшей монографии в ряде статей мы предпринимали попытки очертить круг феноменального изучения – назовем их условно – эколого-религиоведческих концептов [7, с. 72-95; 8, с. 124-128]. Воспроизведем ряд знаковых терминов, определений, положений, отражающих исследуемые религиозные явления. Среди них ключевые междисциплинарные категории, объединенные антропологической сущностью. Это – аномия, религия, культура, социум, цивилизация, отчуждение, отчужденность, конфликтное бытие, биосфера, ноосфера, экологический кризис, экологическая катастрофа, экологизация, экологическая культура.

Их проявление конкретизировано в ряде существенных концептов:

- ✓ феномен религиозного отчуждения;
- ✓ отражение биосферных противоречий в реальных, повседневных отношениях верующих индивидов;
- ✓ неуверенность в личном будущем, порожденная общесовременным кризисом, индивидуальным непониманием сущности происходящих глобальных природных катаклизмов и потрясений;
- ✓ феномен цивилизации как результат социального генезиса и следствие противоречивого развития культуры;
- ✓ противостояние человека и биосферного бытия, объективированное в генезисе культуры и цивилизации;
- ✓ религиозная интерпретация отчужденности человека от биосферы;
- ✓ теологическая концепция взаимоотношений верующего индивида и природного бытия;
- ✓ нравственный потенциал евангельских проповедей как способ преодоления индивидуальной аномии, интеграции верующих и неверующих.

В приведенных концептах представлены основные проблемы экологических взаимоотношений религиозной личности как представителя социума с окружающей природной средой. В сложном экологическом цивилизационном пространстве конца прошлого столетия и начала нынешнего века с характерным оскудением естественных ресурсов, отрицательным воздействием на биосферу Земли последствий многочисленных локальных эко-катастроф (авария на Чернобыльской АЭС (1986), разлив нефти в Мексиканском заливе (2010), крупная радиационная авария на АЭС Фукусима (2011) и многие другие), необратимыми изменениями климатической среды, противоречивыми процессами глобального потепления и похолодания и т.д., указанные проблемы принимают острую теоретическую и практическую значимость.

Пролонгированная ситуация глобального экологического кризиса всей Планеты, перерастающая в угрозу всеобъемлющей экологической катастрофы, начиная с 60-х годов XX в. перманентно находится в центре внимания мировой общественности: членов Римского клуба, лидеров «зеленых» движений, социологов, культурологов, антиглобалистов, дальновидных политиков. Экологическая проблема (она может быть определена как сущностная коллизия, порожденная противоречивым развитием цивилизации, стремительным нарастанием ее экономической, научно-информационной и технократической составляющих и ограниченностью возможностей биосферы выносить все возрастающие нагрузки антропогенного характера, разрушающие ее уникальную структуру) постоянно поднимается на конференциях ООН. В течение 25 лет экологическая ситуация Планеты специально изучалась на представительных форумах ООН, начиная с Рио-92 и включая Рио-2012. Генеральному секретарю и идейному вдохновителю природоохранных конференций Морису Стронгу принадлежит знаковое предупреждение, отражающее главное направление этих собраний: «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация» [Цит. по: 5, с. 5]. Угроза планетарной экокатастрофы затрагивает интересы всех социальных слоев, в том числе верующих, объединенных в конфессиональные организации. Экологические проблемы занимают особое место в деятельности церковных организаций; отражаются в реальных религиозных отношениях, как на уровне индивида, религиозной группы, так и конфессиональных направлений.

Мы полагаем, что есть смысл говорить о *религиозно-экологических отношениях как сложившемся интегрированном феномене*, требующем внимания как со стороны социально-экологического знания, так и категориального анализа в рамках социологии религии, а также с точки зрения возникшего сравнительно недавно нового направления и структурного подразделения в религиоведении – *экологии религии* [7, с. 95-99].

Исходя из мировоззренческой значимости и междисциплинарного характера «большой экологии», в исследовании мы опираемся на категориальный аппарат экологических областей, имеющих урбанистическую цивилизационную направленность – социальную экологию, экологию поселений, урбоэкологию, экологию культуры, экологию человека и т.д., т.е. на те области социоз экологического знания, в которых содержатся или с которыми связаны выделенные эколого-религиоведческие концепты.

Вошедшая после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92) в природоохранный лексикон научного антропологического пространства Концепция устойчивого развития является, на наш взгляд, программным *цивилизационным образованием* в принятом планетарным сообществом курсе на предотвращение глобальной экологической катастрофы. Среди 60 дефиниций *устойчивого развития* емким, выражающим суть мирового вектора является определение, представленное в опубликованном в 1987 году докладе «Our common future» («Наше общее будущее»), автором которого является известная международной экологической деятельностью врач, норвежский политик и гуманист Г. Х. Брундтланд (р. 1939) [6].

В категориальных аспектах социально-экологической теории устойчивое развитие (в англ. подлиннике «Sustainable development», русский вариант перевода не совсем точный) может быть истолковано следующим образом. Различающиеся друг от друга и порой противостоящие друг другу *социальные, экономические и экологические цели населения Земли* объединяются в единое в своей *устойчивости, сбалансированности, поддерживающем характере* к биосфере Земли *развитие*, не подрывающее возможности последующих сообществ людей *удовлетворять их потребности*. Концептуальное направление единства приоритетов в генезисе цивилизации послужило базой для разработки действующей Концепции устойчивого развития, основные положения которой конкретизированы в знаковом документе ООН «Повестка дня на XXI век» [5].

Мы придаем существенное значение исследованию *экологического потенциала Концепции устойчивого развития как сущностной международной практикоориентированной технологии*. Среди принципов глобальных экологических форумов, принятых мировым сообществом, исследовательский интерес вызывают следующие положения:

1. экологические вопросы должны решаться *с участием всех заинтересованных граждан*;
2. *мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы*;
3. утверждение *приоритета гармонии в отношениях между человеком, культурой, цивилизацией и природной средой*;
4. представление о том, что в основе социально-экономического развития должны быть *свобода*, а не насилие, *гуманизм*, а не вражда.

Их анализ приводит к выводу о том, что *религиозные различия* не препятствуют объединению усилий верующих и неверующих в борьбе за предотвращение глобальной экокатастрофы. Для продолжения человеческого рода необходима интеграция усилий всех, в том числе и церковных организаций в осуществлении *экологизации жизни* на Земле, подразумевающей широкую деятельность по формированию *экологических отношений*, существо которых в оптимизации и гармонизации связей между генезисом цивилизации, ее трех составляющих и воспроизводством биосферы.

Космополитический характер мировых религиозных образований, обращение с проповедью ко всем людям, независимо от расовой, национальной, половой, возрастной принадлежности, как к равным перед

божественными силами, одинаково нуждающимися в спасении, могут быть приняты на вооружение сторонниками экологизации планетарного устройства, независимо от разницы в мировоззренческих позициях. Традиционные христианские ценности, имеющие общечеловеческий характер: любовь к ближнему, установка на готовность и обязательность прощения, противопоставление злу и насилию мирных способов урегулирования конфликтов и т.д., – могут быть использованы в формировании новой *экологической* культуры и построении парадигмы цивилизации, основанной на адекватных, миротворческих, гуманных, исключающих насилие отношениях людей с природной средой.

Представители духовенства, активисты религиозных общин, рядовые верующие, колеблющиеся между верой и неверием, неодинаково оценивают экологические характеристики цивилизации. В реальной действительности присутствует разнообразие мнений, позиций и типов поведения по таким существенным экологическим вопросам как современное состояние биосферы Земли, необходимость наращивания или снижения темпов промышленного производства, внедрение щадящих, энергоемких технологий, безотходного производства, использование экологически чистых источников энергии, внедрение нанотехнологий, острота экокризиса, угроза экокатастрофы и т.д.

Существует ряд положений биосферного, экологического содержания, по поводу которых складываются *экологические контакты и связи* (как среди неверующих людей, не определившихся в отношении религии и атеизма индивидов, так и в конфессиональной среде). В экологическом научном пространстве интерес вызывают следующие базовые концепты: экологическое сознание, экологическая деятельность и *экологические отношения*.

В *религиозных связях личности* присутствует *экологический аспект*, содержание которого составляют отношения между отдельным индивидуумом и биосферно-природным бытием. Современный человек, живущий в условиях технократической цивилизации, часто находится в определенном отдалении от непосредственных контактов с природной средой. Это обстоятельство приобретает особое звучание в условиях глобальной урбанизации, существования верующего индивида в активно разрастающихся городах, в особенности в мегаполисах. Само по себе бытие в условиях урбанизированной среды создает предпосылки *для усиления процессов отдаления и отчуждения* не только от природного бытия в глобальном значении данного отношения, но и от окружающей город ландшафтной среды (имеются в виду прилегающие к городу естественные и искусственные лесополосы, зеленые зоны, искусственные парки и т.д.). Между верующим индивидом и природной средой (к которой он принадлежит как представитель рода) возникают различные *опосредования* (отдаленность от лесных массивов, озер, рек, затрудненность добраться до них, жизнь в «каменных джунглях» городских массивов). Но, вопреки присутствующим коллизиям, в повседневной жизни человек выстраивает разноплановые личностные отношения с природной средой. В связях с природным бытием верующий христианин может опираться на библейские представления о сотворении Богом-отцом и представлении природы последователю христианского вероучения в вечное пользование.

Согласно библейской классике, Бог дарует человеку неограниченную свободу в обращении с природой, созданной для людей. Отсюда вытекает традиционное для христианской теологии *представление о природе как о некоем объекте потребления и пользования*. Красноречив в этом плане библейский фрагмент из Книги Бытия: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле... да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется, на земле, и все рыбы, морские: в ваши руки отданы они» [1, Бытие, 1:25-2,22, с. 6]. Создавая мнения о приоритете человека, христианское вероучение в лице ряда догматов (креационизма, провиденциализма, эсхатологии и др.) внесло лепту в отчуждение человека от природы в религиозной форме.

Видные социологи Чикагской школы Р. Парк (1864-1944), Э. Берджесс (1886-1966), Р. Д. Маккензи, исследуя вопрос об особенностях воздействия урбанизированной среды на человека и социальные группы, впервые в начале XX столетия употребили понятие «Human Ecology» [13], которое далее стало применяться в отечественной науке в двух смыслах: как «экология человека» и «социальная экология». Мы исходим из того, что социальная экология исследует взаимодействующую с природой практическую деятельность человека с точки зрения ее успешности и является наукой о *взаимоотношениях индивида* как представителя социума, создателя культуры, цивилизации с природной средой и биосферой [9, с. 4-11, 57-77]. В качестве объектов социальной экологии, на наш взгляд, следует выделить взаимосвязи:

1. Человек – культура – цивилизация – природная среда – биосфера.

Анализ связей верующего индивида (в частности, в авраамических конфессиональных построениях) с природно-биосферным бытием приводит к выводу о рассмотрении их с учетом наличия *существенного посредствующего звена в виде Бога как творца (догмат креационизма) и промыслителя мира*, постоянно присутствующего в мире, наблюдающего за всеми происходящими событиями (*догмат провиденциализма*).

Природно-экологические отношения религиозно-ориентированного индивида приобретают следующий вид:

2. Человек – *Бог* – Природа – *Бог* – человек.

В более полном виде эта цепочка выглядит так:

3. *Человек – культура – цивилизация – Бог – природная среда – биосфера.*

Религиозно-экологические связи верующего индивида включают в себя непосредственные контакты личности с природной средой на уровне повседневных отношений, в том числе прогулки, отдых на лоне природы, элементы охоты, собирательства (сбор грибов, полезных растений), рыбной ловли, обработку почвы на приусадебном участке, посадку деревьев, уборку прилегающих территорий. Но в религиозно-экологических

контактах представлены и другие существенные аспекты, связанные с мировоззренческим осознанием *сложно опосредованных отношений между Богом, человеком, созданными человечеством культурой, цивилизацией*, с одной стороны, *и биосферой Земли*, – с другой. Сегодня рядового верующего индивида волнуют не столько догматические тонкости библейского вероучения о взаимоотношениях между первым человеком на Земле и сотворенной природой, сколько поиски эмоционально-рационального вероучительного потенциала для построения позитивной *модели религиозно-экологических отношений*, способных указать пути противостояния угрозе глобальной экокатастрофы.

Нас интересуют специфические особенности формирования религиозных связей, установок религиозной личности по отношению к животрепещущим проблемам генезиса и возможностям сохранения цивилизации в ситуации всеобъемлющего глубокого цивилизационного кризиса в экономической, социальной, политической, духовной областях, глубинного противостояния между Востоком и Западом, реальной угрозы мировой войны, обостряющих экологическую проблему. Обозначим ряд сущностных сторон в палитре *природно-экологических отношений* религиозно ориентированного индивида:

1. бытие верующего индивида в состоянии отчужденности от природной среды в условиях технократической цивилизации, независимо от конфессиональной принадлежности;
2. личностное участие в процессах экологизации, построении отношений экологического соответствия с использованием традиционных христианских ценностей;
3. формирование *деятельностных экологических отношений* по *интеграции усилий* всех живущих на Планете, независимо *от различия конфессиональных позиций*;
4. реальное личностное использование *экологического потенциала практикоориентированной Концепции устойчивого развития*.

Реальность XXI века такова, что руководство конфессиональных организаций и активисты церковных общин озабочены построением прочных экологических контактов с целью противодействия экологической катастрофе. Важными направлениями в формировании эко-культуры выступают **конкретные формы экологического диалога** – встречи, обсуждения, консультации, конференции, симпозиумы как в светских, так и в сакральных формах; использование потенциала экуменического движения; научное изучение и обобщение экологической деятельности различных конфессий, намерений и стремлений церковных деятелей, рядовых верующих, включенных в различные организации. Формирование зрелых религиозно-экологических связей необходимо личности для устойчивого существования в кризисной ситуации нагнетания апокалиптических, эсхатологических настроений, предсказаний конца света «вездесущими пророками». Специальные социоэкологические знания верующий индивид может получить, изучая основы экологических знаний в средней школе, в лекционных курсах экологии, общей экологии, социальной экологии в системе СПО и ВПО.

Религиозно-экологические связи в отражающих их концептах предстают как сложные, складывающиеся в течение длительного времени опосредованные отношения, являющиеся результатом отчуждения индивида от природного и социального бытия. Представляя феномен интегрированного содержания, они занимают особое место в мировой экологической культуре. Их изучение и совершенствование могут внести существенную лепту в формирование коэволюционных экологических убеждений, в утверждение приоритета ноосферной мировоззренческой ориентации в современном информационном обществе, на пути определенных шагов для преодоления отчужденности и отдаленности в отношениях человека с природным бытием.

Список литературы

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе. М.: Библейские общества, 1995. 1376 с.
2. Данильян О. Г., Тараненко В. М. Религиоведение: учебник. М.: Эксмо, 2005. 480 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: хрестоматия / сост. и отв. ред. В. И. Добреньков, Л. П. Беленкова. М.: Наука, 1994. С. 303-311.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Наука. Религия. Классики мирового религиоведения / сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон +, 1998. Т. 2. С. 174-231.
5. Коптнюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро): информобзор. Новосибирск, 1992. 63 с.
6. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 372 с.
7. Политкина К. И. Выражение в религии отношений отчуждения. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 107 с.
8. Политкина К. И. Концепты «религиозная аномия» и «религиозный феномен» в анализе коллизий отчуждения индивида в современной цивилизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. II. С. 124-128.
9. Политкина К. И. Методологические проблемы религии и экологии. Пятигорск, 2011. 100 с.
10. Политкина К. И. О предметной области и некоторых концептах современной психологии религии // Международная научная школа психологии и педагогики. 2014. № 6. С. 148-151.
11. Политкина К. И. Проблемы аномии, конфликтного бытия в западной психологической традиции и поиск преодоления состояния отчужденности // Приоритетные научные направления: от теории к практике / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 124-131.
12. Яблоков И. Н. Социология религии: теоретические аспекты: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 260 с.
13. Park R. E. Human Ecology // On Social Control and Collective Behavior. Selected Papers / ed. by R. H. Turner. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1967. P. 69-84.

CONCEPTUAL ANALYSIS OF RELIGIOUS AND ENVIRONMENTAL RELATIONS OF THE BELIEVER

Politkina Karine Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
karen717@yandex.ru

The author considers the genesis of the religious and environmental relations of the believer relying on a number of multinomial concepts proposed by her, which are connected with the presence of anomy, estrangement from natural environment, biosphere, objectified in the behavior of the individual. In the article the interpretation of the confrontation of the human being and natural reality in the conditions of urbanized civilizational environment is presented; the environmental potential of the conception of sustainable development as essential technology in civilizational paradigm change is studied.

Key words and phrases: religious and environmental relations; integrated concept; biosphere contradiction; environmental crisis; estrangement; conception of sustainable development.

УДК 316

Социологические науки

В статье рассматривается вопрос влияния образов персонажей произведений литературы, кино и телевидения на формирование идеалов современной российской молодежи. Автором проводится анализ результатов исследований среди молодежи по данной проблематике, выявляются общие тенденции, исследуется связь доминирующих ценностных ориентаций личности с качествами любимых персонажей. В завершение определяется образ идеального героя современной российской молодежи.

Ключевые слова и фразы: идеал; герои; персонажи произведений искусства; личностные качества; ценности; молодежь.

Пушкина Алена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
a.v.pushkina@yandex.ru

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: РОЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГЕРОЕВ И ИДЕАЛОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ®

В год 200-летия со дня рождения М. Ю. Лермонтова в средствах массовой информации часто звучал вопрос о «героях нашего времени»: «Кто этот идеальный герой сегодня? Какими качествами он обладает?».

Для каждой эпохи, для каждой национальной культуры характерен свой идеал человека. Свои идеалы были у древних греков и у славян, у представителей эпохи Просвещения и у французских революционеров. В данном случае идеал рассматривается как тип личности, который выражает наиболее общее представление о желательных качествах человека, таких как доблесть, честность, доброта, мудрость и т.д.

Однако культурный идеал – понятие достаточно абстрактное, чтобы каждый отдельный человек мог практически руководствоваться им в жизни. Для того чтобы он мог служить ориентиром в сложных ситуациях, его нужно детализировать, дифференцировать и сделать более реальным. Человек с самого раннего детства начинает искать такой идеал, такую действующую модель поведения, по которой он мог бы строить свою жизнь. Исследования психологов показали, что у маленьких детей самое первое сознательное ограничение инстинктивных желаний и импульсов начинается с попыток скопировать рассуждения и действия тех, кем они восхищаются, кто является для них объектом подражания [5]. Чаще всего в качестве объекта почитания и подражания ребенок принимает кого-то из близких родственников – отца, мать, бабушку, старшего брата, дядю и т.п. В более позднем возрасте поиски объекта подражания выходят за пределы семьи. Молодые люди, например, могут почитать лидера своей формальной или неформальной группы, признавая за ним превосходство суждений и навыков. Однако не только лидер группы, но и любой авторитетный человек может стать объектом почитания: выдающийся спортсмен, известный ученый, политик, кинозвезда или телевизионный ведущий. Идеальную модель поведения могут задавать не только реальные люди, но и герои известного романа, повести или рассказа, кино- или телефильма.

В. С. Жидков в работе, посвященной художественной жизни современного общества, отмечает, что часто люди «участвуют» в жизни вымышленных персонажей, реагируя на них точно так же, как на реальных людей [3]. Об этом же писал и известный русский писатель И. А. Бунин, говоря, что полжизни прожил в каком-то несуществующем мире, среди людей никогда не бывших, выдуманных, волнуясь их судьбами, их радостями и печалью как своими собственными [1].